

Цинь Сяо стоял за дверью, держа в руках тёплую воду, которая уже остыла. Однако он не постучал в дверь. Руководители Cangshi подошли, чтобы поприветствовать босса, но остановились, когда увидели, что Цинь Сяо сделал жест "тихо".

Увидев это, они остановились и боялись двигаться вперёд. Они не хотели идти и не осмеливались сказать. Поэтому они смотрели из-за угла и ждали, когда выйдет большой босс.

Дверь гостиной открылась, и они увидели господина Тина, идущего рядом с Ли Чжао. Они стояли далеко и не знали, что Ли Чжао сказал большому боссу, но большой босс кивнул, и они оба казались очень близкими. Это было интимно и не легкомысленно. Первоначально они думали, что Ли Чжао был игрушкой большого босса, но теперь, посмотрев ещё раз, казалось, что это не так.

- Управляющий? - Ли Чжао увидел нескольких мужчин и женщин, одетых в рабочую одежду, одного из которых он знал. Это был управляющий отдела, который вчера водил его по Cangshi.

Цинь Сяо быстро шагнул вперёд, достаточно, чтобы остановить темп этих людей.

- Мне нужно кое-что обсудить с вами. Пожалуйста, пойдёмте со мной.

Люди из руководства его не подозревали. Они кивнули Янь Тину и последовали за Цинь Сяо в конференц-зал наверху. Просто некоторые люди задавались вопросом. Только что они так долго стояли рядом с ним. Почему Цинь Сяо не издал ни звука раньше?

- Кажется, они тебя знают? - Ли Чжао почувствовал уважение, которое эти люди испытывали к Янь Тину.

- Угу, - Янь Тин потёр лоб, выражение его лица было немного болезненным. - Меня недавно перевели в офис президента, и руководство всех филиалов работает со мной.

- Твоя голова чувствует себя не слишком хорошо? - Ли Чжао был не в настроении беспокоиться о том, почему Янь Тин был знаком с этими высокопоставленными людьми. Он схватил Янь Тина за руку и сказал: - Пойдём домой.

- Твоя работа и твой макияж...

- Съёмки уже закончены, - Ли Чжао коснулся грима на своём лице. - Я вернусь и сниму его. Я буду сопровождать тебя обратно.

Ли Чжао помог Янь Тину выйти. Он только что подошёл к входной двери, когда встретил девушку, которая попросила у него WeChat. Увидев Ли Чжао, девушка сначала немного смутилась. Затем она обнаружила Ли Чжао рядом с Янь Тином, и кровь на её лице полностью исчезла, когда она сделала шаг назад.

- Прощай, - Ли Чжао не долго думал. Он улыбнулся и попрощался с маленькой девочкой.

Маленькая девочка поджала губы и отступила в сторону, наблюдая, как они уходят. Как только она собралась уходить, она увидела, что мужчина, которого поддерживал Ли Чжао, внезапно повернулся и посмотрел на неё. Этот взгляд определённо не был дружелюбным и даже... было похоже, что она стала пушечным мясом номер два.

Она вздрогнула и тайком посмотрела на невежественного Ли Чжао, бесчисленные мысли мелькали в голове девушки. Однако перед глазами этого холодного человека все мысли превратились в бесконечный страх. Она могла только извиваться и смотреть, как они медленно уходят, молча отсылая прочь свою первую любовь.

Вернувшись домой, Ли Чжао уговорил Янь Тина лечь в постель, накрыв его одеялом. Затем Ли Чжао вернулся в ванную комнату своей спальни, чтобы смыть грим.

Грим, который требовалось наносить перед камерой, был тяжёлым. Ли Чжао потребовалось много времени, прежде чем, наконец, удалось снять всю косметику со своего лица. Он только что закончил вытирать лицо, когда услышал шаги в коридоре. Он открыл дверь и увидел управляющего, стоящего снаружи с подносом.

- Дядя-управляющий? - Ли Чжао впустил управляющего. - Что это?

- Босс сказал, что в последнее время Вы много работали, поэтому я попросил кухню приготовить Вам суп, - управляющий поставил поднос и улыбнулся. - Мистер Ли, удобно ли Вам здесь жить?

- Всё в порядке. Здесь комфортно жить, - Ли Чжао взял миску и выпил суп.

Видя, что у него такой хороший аппетит, управляющий улыбнулся ещё более любезно. Он привык, что босс ничего не ест, и, наконец, появился молодой человек, у которого был аппетит ко всему. Управляющий почувствовал, что его собственный аппетит улучшается.

- Хорошо, что Вы живёте счастливо, - управляющий передал чистое полотенце. - Поскольку Вы привыкли жить здесь, я хотел бы попросить Вас приходить чаще. После того, как Вы стали жить здесь, босс намного счастливее. Раньше он не часто ел или пил, и мы очень беспокоились.

- Спасибо, - взяв полотенце, Ли Чжао посмотрел на дом. - Вы... разве Вы не обслуживающий персонал, приглашённый после сноса и переезда дома Тин Тина?

- Я отличаюсь от других домашних работников, - улыбка управляющего не изменилась, когда он взял полотенце, которым Ли Чжао вытирал рот, и положил его на поднос. - Мы с боссом знаем друг друга уже давно. В прошлом году мой работодатель подумал, что я старею, и

уволил меня. Босс знал это и забрал меня к себе домой.

- Оказывается, Вы наблюдали, как растёт Тин Тин, - с любопытством спросил Ли Чжао. - Был ли Тин Тин очень милым ребёнком?

- Босс рос... - управляющий улыбнулся, прежде чем продолжить: - Босс был очень хорошим ребёнком. В детстве он был похож на маленького принца в замке. У меня есть фотоальбом. Хотите на него взглянуть?

- Я хочу это увидеть, - Ли Чжао кивнул.

- Тогда подожди меня некоторое время, - управляющий вышел из комнаты Ли Чжао с пустой миской и втайне почувствовал облегчение. Он не знал, как босс обычно общается с мистером Ли, но он почти раскрыл кое-что.

Он передал пустую миску горничной, достал ключ и нашёл пыльный альбом в хранилище. Альбом долгое время не открывался. Стилль выглядел немного старым, и управляющий дрожал, когда открыл печать альбома, чтобы показать только несколько фотографий.

- У Тин Тина в детстве было всего несколько фотографий?

Тин Тин на фотографиях выглядел лучше, чем думал Ли Чжао, за исключением того, что на каждой фотографии он никогда не улыбался. Единственная улыбающаяся фотография была, когда он лежал в кроватке в костюме медвежонка. Он улыбнулся без зубов, невинно улыбаясь человеку, делающему фотографию.

Человек, который сделал фотографию, должен быть самым близким человеком к Тин Тину. Сквозь пластиковую плёнку фотографии Ли Чжао почти мог представить, как человек, сделавший снимок, ласково зовет Тин Тина по имени, заставляя его громко смеяться, прежде чем сделать это драгоценное фото.

- Босс не любил фотографироваться с самого детства, - управляющий сказал со вздохом: - Затем постепенно остальные перестали настаивать на том, чтобы пытаться его фотографировать.

Ли Чжао был расстроен, услышав это. Ребёнок, который потерял своих родителей, кого бы волновало, был ли он счастлив или хранил детские фотографии в качестве воспоминаний?

Он вырос один, и был вынужден противостоять одиночеству лишь собственными силами.